

A character in a white and brown leather outfit with a sword, standing over a coastal town. The character is wearing a white tunic with brown leather straps and a sword. The background shows a coastal town with red roofs and a harbor with many boats.

Алеся Егорова

Тайна Дракона

Алеся Егорова
Тайна Дракона

«Автор»

2026

Егорова А.

Тайна Дракона / А. Егорова — «Автор», 2026

Коган из Бирта — не герой. Он — реликт уходящей эпохи, Белый Мангуст, охотник на чудовищ, чье ремесло скоро станет не нужно. Королевства заключают мир, маги переписывают законы, а тварей, порожденных войной и Хаосом, планомерно истребляют. Такова официальная версия. Но когда Когана вызывают в процветающий портовый город Олыштин расследовать серию зверских убийств, он понимает: это не зверь. И не безумец. Это Нечто, оставляющее на телах жертв ритуальные знаки на давно мертвом языке. Заказ исходит от нового архимага Академии — человека, который желает полностью запретить профессию охотников на чудовищ. Когану обещают не просто золото, а право на жизнь. Ему нужно идти по кровавому следу, который ведет в сердце королевского дворца, и найти ответ. Потому что иногда чудовище скрывается не под шкурой зверя, а под бархатной мантией советника.

© Егорова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Алеся Егорова

Тайна Дракона

Глава 1

Глава 1. Цена короны

Истина редко бывает удобной. Чаще она похожа на осколок стекла под босой пяткой.

Ребёнок орал.

Протяжный, требовательный плач эхом разносился под каменными сводами склепа, заглушая даже шум дождя снаружи. Коган стоял над телом упырицы и смотрел на младенца, которого держал в левой руке. Правая всё ещё сжимала рукоять меча — серебро тускло мерцало в свете фонаря, покрытое тёмной, почти чёрной кровью.

— Заткнись, — тихо сказал охотник. Младенец не заткнулся.

Коган вздохнул и осторожно, двумя пальцами, вытащил из-под плаща ребёнка медальон. Тяжёлый. Золотой. Герб дома Радзивиллов — расправивший крылья орёл, держащий в когтях змею. Такой медальон мог принадлежать только прямому наследнику престола. Принцу Казимиру, которого, если верить слухам, похитили из королевской колыбели десять дней назад. Десять дней. Срок достаточный, чтобы королевство встало на уши, а канцлеры уже делили власть.

— Пятьдесят золотых, — пробормотал Коган, глядя в серые глаза младенца. — Чувствую, инфляция.

Снаружи послышались голоса. Грубые, испуганные. Свет факелов заплясал на стенах склепа. Селяне шли с вилами и дубинами — Коган слышал звон металла и тяжелое дыхание. Староста, судя по голосу, подбадривал толпу:

— Ежели он там сгинул — подожжём склеп! Упыря только огнём и брать!

Коган сунул меч в ножны. Младенца прижал к груди левой рукой, правой поднял фонарь и шагнул к выходу. Когда его фигура появилась в проёме склепа, толпа замерла. Человек пятнадцать. Мужики с топорами, бабы с факелами, староста с ружьём, которое, судя по ржавчине, не стреляло уже лет сто.

— Господин охотник... — выдохнул староста, опуская ствол. — Вы живы! А мы уж думали...

— Что я упыря не убил, а он меня сожрал, — закончил Коган. — Убил. Сожрите сами.

Он бросил к ногам старосты голову упырицы. Та покатилась по мокрой траве, оставляя кровавый след. Жёлтые глаза всё ещё светились — слабо, угасая. Толпа ахнула и попятилась. Кто-то перекрестился.

— А это что? — Староста вытянул шею, вглядываясь в свёрток на руках у охотника. — Ребёнок?! Откуда?!

— Из склепа. — Коган шагнул вперёд, и селяне расступились, давая дорогу. — Нужна кормилица. И тёплая вода. Быстро.

Вперёд выскочила дородная женщина — жена мельника, судя по мучной пыли на переднике. Она без лишних слов выхватила младенца из рук Когана, прижала к груди и заворковала. Ребёнок тут же затих, уткнувшись в тёплую плоть.

— Чей? — спросила она, поднимая глаза на охотника.

— Королевский, — ответил Коган, отряхивая плащ от каменной крошки. — Принц Казимир.

Повисла тишина. Даже дождь, казалось, затих на мгновение. Староста побелел, потом побагровел, потом снова побелел.

— Врёте, — прошептал он. — Откуда ему тут взяться? Это дитё Марты-покойницы, не иначе. Нагуляла...

Коган молча протянул медальон. Золото сверкнуло в свете факелов. Староста взял его дрожащими пальцами, поднёс к глазам и охнул, едва не выронив.

— Святые угодники... — выдохнул он. — Это ж виселица за такое. За укрывательство — виселица. За то, что не доглядели — тоже виселица. Господин охотник, что ж вы делаете-то?!

— Спасая ваши шкуры, — сказал Коган. — Через час здесь будут люди архимага. Или королевские гвардейцы. Или те, кто принца украл. Лучше, чтобы вы не видели никого из них.

В доме старосты пахло страхом и горячим молоком.

Коган сидел у окна и смотрел на раскисшую дорогу. Медальон он забрал обратно. Младенец, накормленный и согретый, спал в люльке, которую спешно соорудили из бельевой корзины. Староста метался по комнате, заламывая руки.

— Двадцать золотых, — бубнил он. — Мы собирали всем миром. За голову упыря. А теперь что? Отвезёте дитя в столицу — и вся награда ваша? А нам что? Подозрение? Дознаватели? Попытки?

— Серебро, — Коган подбросил на ладони монету, которую староста положил на стол. — Оставьте себе. Упырь убит. Вы в расчёте.

— Но деньги... — староста уставился на монету. — Вы серьёзно?

— Серьёзнее некуда. — Охотник поднялся. — Я возьму провизию. Хлеб, вяленое мясо, сыр. И лошадь. Свою оставляю здесь — заберёте как компенсацию.

— Лошадь?! — лицо старосты вытянулось. — Да за вашу клячу и гроша ломаного не дадут!

— Значит, сделка честная. — Коган накинул плащ. — Вы даёте мне лошадь, я увожу отсюда принца. И все проблемы уезжают вместе со мной.

Староста заколебался. Потом кивнул, вытер пот со лба и засеменял распоряжаться. Через четверть часа у крыльца уже стояла низкорослая, но крепкая лошадка пегой масти. К седлу были приторочены два мешка с едой. Коган принял из рук мельничихи спящего младенца, укутанного в чистую холстину, и устроил его у себя на руках.

— Господин охотник... — женщина коснулась его локтя. — Вы уж... сберегите дитя. Грех иначе.

— Я не нянька, — ответил Коган. — Я просто курьер.

Ночь он провёл в лесу.

Дождь кончился. Небо очистилось, и сквозь ветви вековых сосен проглядывали крупные, равнодушные звёзды. Коган развёл костёр — маленький, чтобы не привлекать внимания, — и устроил младенца на свёрнутом плаще у огня. Тот спал, тихо посапывая. Охотник сидел напротив и медленно, методично точил меч. Камень скользил по серебряному лезвию с тихим, успокаивающим звуком.

Кто ты такой, маленький принц? — думал он, глядя на спящего ребёнка. Кому ты мешаешь жить?

Похищение наследника — не хулиганство. Это политика. Архимаг Гельмут фон Штейн, старый лис, который давно подминает под себя Академию, наверняка уже знает о пропаже. Знал с самого начала. Может, он и заказал похищение? Чтобы обвинить кого-то? Или чтобы посадить на трон своего ставленника?

А упырица? Марта. Простая деревенская девушка. Как она оказалась замешана? Следы волочения у склепа... она принесла ребёнка туда. Но не убила. Зачем? Материнский инстинкт, сошедший с ума после превращения в чудовище?

Вопросы, на которые у него пока не было ответов.

Коган убрал меч в ножны и достал флягу с настойкой. Глотнул. Терпкая жидкость обожгла горло. В животе разлилось тепло.

— Значит так, Казимир, — сказал он спящему младенцу. — Есть три варианта. Первый: я везу тебя в столицу и сдаю с рук на руки канцлеру. Получаю награду. Второй: оставляю тебя в ближайшем монастыре и делаю вид, что ничего не было. Третий...

Он замолчал, потому что услышал хруст ветки. Рука метнулась к мечу. Коган вскочил, взглядываясь в темноту. Из-за деревьев вышли трое. Чёрные плащи, скрывающие доспехи. У двоих — короткие мечи, у третьего — арбалет. Лица скрыты капюшонами.

— Охотник Коган из Бирты? — спросил тот, что с арбалетом. Голос глухой, безэмоциональный.

— Допустим, — ответил Коган, не убирая руку с рукояти. — Чего надо?

— Ребёнка. — Арбалетчик указал стволом на свёрток у костра. — Отдайте нам принца, и можете ехать дальше. Мы люди архимага. Дитя должно вернуться в столицу под надлежащей охраной.

— Угу, — Коган усмехнулся. — И бумаги у вас, конечно, есть.

— Бумаги нам не нужны. — В голосе арбалетчика послышалась сталь. — Приказ архимага.

— Архимаг — не король. — Охотник медленно поднялся. — Принц Казимир находится под защитой королевского закона, пока я не передам его законному представителю. Вы похожи на кого угодно, но не на королевскую стражу.

— Это ваше последнее слово?

— Предпоследнее. Последнее будет звучать короче.

Арбалетчик поднял оружие. Коган действовал на опережение — левая рука сложилась в Знак Аард. Воздух перед ним уплотнился и с грохотом ударил в нападавших. Арбалетчика отбросило на ствол сосны, двое других попадали, роняя мечи. Воспользовавшись заминкой, Коган подхватил младенца и метнулся к лошади. Пегая всхрапнула, забила копытами, но поводья он уже срезал.

В седло он взлетел одним движением. Младенец проснулся и снова заорал. Из темноты свистнул арбалетный болт — пролетел в ладони от уха охотника. Коган пригнулся, ударил пятками в бока лошади, и та рванула с места, ломая кусты и разбрызгивая грязь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.